Глава 546: Я решаю, какими будут мои победные трофеи

Когда ладонь Яня Чжаогэ опустилась, это было похоже на обрушение небес и проваливание земли.

Шэнь Шичэн был поздним Боевым Грандмастером Сущности Талисмана на девятом уровне области Боевого Грандмастера, и его можно было считать высшей фигурой Мира Необъятного Океана. Однако он всё же не мог противостоять этой ладони Яня Чжаогэ.

Эта ужасающая сила Небесной Циклической Печати покрыла все окрестности, заставив его почувствовать, что всё, что он мог сделать – это закрыть глаза и принять его неизбежную кончину.

Ближайшие боевые практики Мира Необъятного Океана выглядели потрясёнными, когда наблюдали за тем, как Лидер Секты Кровавого Дракона, Шэнь Шичэн, с его головой обрушился Янь Чжаогэ с одной ладонью со всеми его мозговыми жидкостями, разбрызгивающимися, полностью потеряв свою жизнь.

боевые практики Секты Кровавого Дракона все выпустили шокированные возгласы.

Янь Чжаогэ небрежно посмотрел на них: «Что?».

Трагический взгляд появился в Шэнь Ин глаза, прежде чем она молча закрыл их. Губы боевых практики Секты Кровавого Дракона дергались, так как они не смели отвечать Янь Чжаогэ.

«Вы думаете, что он ваш Лидер, даже если с ним что-то не так, он должен сначала пройти внутреннюю судебную разбирательство в вашей секте до того, как будет принято решение?». Янь Чжаогэ сказал мягко: «Я чувствую, что это более необходимо для вас теперь подумайте о том, как после секты вы будете выживать».

«Не забывайте, ваша секта была растоптана Линь Цяньчэн и другими».

Лица боевых практики Секты Кровавого Дракона все бледнели как смерть.

Они, конечно, не забывали об этом. Это было только, что, узнав правду о Шэнь Шичэн и Шэнь Ин того, интриговал все это и даже убили нянь чэнь в тайне, откровение было настолько велико, что их сознание временно были брошены в беспорядке.

Будучи напомнили Янь Чжаогэ сейчас, все они помнили, что их Сект Кровавый Дракон был действительно в настоящее время в критический период жизни и смерти.

Нянь Чэнь был мёртв, и Шэнь Шичэн тоже. Под необузданным нападением со стороны зла, Старейшина Секты Кровавого Дракона и ученики, которые присутствовали, вероятно, были снесены, как веточки.

Вероятно, только они пришли в Море Движущейся Звезды, которая всё ещё оставалась. Тем не менее, будучи лишенными лидерства и потеряв все свои основы, они просто висели без посторонней помощи.

Быть сильно дестабилизированным буйными ветрами и дождем было недостаточно для описания нынешнего трагического состояния Секта Кровавого Дракона.

Их давно сложившиеся основы как одного из Семь Столпов Добра, тех пиковых Священных

Наземных степеней Мир Необъятного Океана, были свергнуты, с которыми они в настоящее время сталкиваются с исчезновением.

Янь Чжаогэ игнорировал людей Секта Кровавого Дракона, вместо этого поворачивая голову, чтобы посмотреть на другие секты и улыбаться: «По сравнению с похищением вопрос об убийстве собственного Учителя кажется более серьёзным, верно?».

Все молча кивнули, когда Янь Чжаогэ продолжил: «Дело в том, что Шэнь Шичэн и его дочь возбудили такой великий шторм для своей собственной эгоистичной пользы. Играя нас как дураков в стороне, они даже дали Силам Зла шанс, подразумевая бесчисленные невинные жизни».

«Это Янь, убив такого человека ладонью, что все говорят об этом?».

Они все обменялись взглядами, сначала это был кто-то из Гора Чанли, который сказал: «Это, естественно, очень приятно».

Из других сект вместо этого кто-то из Водоём Мириадов Мечей, который был рядом, сказал: «Смерть далеко не достаточна для предательских подонков, подобных ему».

Все они произносили слова утверждения, в то время как Секты Кровавого Дракона висели головами, как будто их родители умерли.

Тем не менее, они не забыли самое главное, поскольку все они смотрели вверх на зависающую Девять Пальцев Дракона, «Девять Пальцев Дракона, в конце концов...».

«В конце концов, это мои победы. Полагаю, мне следовало бы просто взять их. Что касается того, как с ними иметь дело потом, этот Янь, естественно, будет медленно думать об этом. Ты много не должен беспокоиться об этом для меня.

Его руки за спиной, Янь Чжаогэ просмотрел всю площадь.

Те, кто упал под его взглядом, почувствовали холод в их сердцах. Как бы бесконечно они не выглядели, они смотрели на Янь Чжаогэ и Клон Северного Океана рядом, они просто не могли говорить.

Значение Священного Артефакт не могло быть занижено.

Даже если бы не те из Секты Кровавого Дракона, у кого из других сект не было бы дизайна на нем? Если бы они не смогли это получить, они надеялись, что другие не смогут его получить.

Однако, когда Янь Чжаогэ пронесся сквозь них, их храбрость полностью рассеялась.

В сегодняшнем сражении Янь Чжаогэ сражался со многими героическими фигурами своими силами, даже имея способ полностью понять его, поскольку он раскрыл правду о предыдущем вопросе. Все, кто наблюдал за этим, были несравненно шокированы, не в силах даже по-настоящему думать о том, чтобы стоять против него.

Священный Артефакт, Девять Пальцев Дракона, не может быть орудуют Янь Чжаогэ на некоторое время ещё. Он подавил его необыкновенной комбинацией столба и пучка Божественного Дворца, едва сохранив его.

Как другие наблюдали, как Девять Пальцев Дракона исчезают, они не могли не проглотить

свою слюну, чувствуя себя несколько потерянной.

Именно теперь, когда Янь Чжаогэ повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Ин, «Вы не должны думать слишком много. Добавив масло к огню, даже твой отец был убит моей ладонью, не говоря уже о тех, кто начал огонь».

Шэнь Ин открыл рот, желая что – то сказать, но Янь Чжаогэ полностью игнорировали её, как он вместо этого посмотрел на Ши Цзюнь и спокойно сказал: «Цзюнь'эр, вы имеете дело с ним. Пусть это закончится, когда оно начнется».

«Это началось с вами, Шэнь Ин и нянь Вэй. Нянь Вэй уже мёртв, и только двое вы ушли. Тогда закончите.

Клон Северный Океан протянул ладонь, свет мерцает, как Ши Цзюнь и Шэнь Ин были сметены вместе вместе, попадающий в этой ладони и исчезают без следа.

Губы остальных дрогнули, но никто не возражал.

У Секты Кровавого Дракона были сложные выражения на их лицах, но больше из них выглядело так, что их ненависть, наконец, могла быть смягчена.

Выйдя в мир на протяжении стольких лет, и всё же, будучи расстрелянным такой молодой девушкой, всем было стыдно встречаться с другими, поскольку они стремились сразу же ударить головой в какую-то стену и умереть.

Янь Чжаогэ появился, когда он отправил передачу звука в Сюй Фэй, «Старший боевой брат Сюй, как вы думаете, что сделает Цзюнь'эр?».

Сюй Фэй спросил вместо ответа: «Если Цзюнь'эр решит отпустить её, что бы вы сделали, Чжаогэ?».

Янь Чжаогэ улыбнулся: «Когда мой Клон Северного Океана захватил её, скрытая сила уже была погребена в её теле, которая может вспыхнуть в любое время».

Сюй Фэй посмотрел на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ мягко сказал: «Если честно, не учитывая наши взгляды, я действительно восхищаюсь талантом этой девушки».

«Против меня, против кучки Боевых Грандмастеры, она всё ещё не обнаружила недостатка, так как даже её эмоции оставались такими же стабильными, как вода без каких-либо рябей, возникающих в меньшей степени, так что мы не могли чувствовать, что это было притворно. Она практически отлично выступала. Ее боевой талант и характер в стороне, такая сила воли действительно чрезвычайно сложна».

«Если честно, если бы меня помещали в те же условия и среду, что и она, я не уверен, что смог бы превзойти её в своем выступлении».

Янь Чжаогэ засмеялся: «Однако проблема в том, что я никогда не забочусь о сохранении таланта вообще, когда сталкиваюсь с моими врагами».

Сюй Фэй вздохнул: «Цзюнь'эр не винит тебя».

Он взглянул на остальных: «Даже те из Секты Кровавого Дракона никогда не позволят ей уйти

с этим, не говоря уже о силах Добра, способных терпеть её».

Янь Чжаогэ сказал: «Я знаю. Я около восьмидесяти процентов уверен в том, что сделает Цзюнь'эр. Меня просто волнует, какое влияние на него может иметь этот инцидент».

Он взглянул на Сюй Фэй, прежде чем сформулировать объяснение: «Это может быть довольно неуважительным к старшему боевому дяде и старшему боевому брату Ши, но они действительно достойны своей же родословной».

«В глубине семейства Ши скрывается упрямая и суровая полоса, которая превосходит обычные».

«Старший боевой дядя казался строгим и поддерживал справедливость, настойчивость и никогда не уступал».

«Старший боевой брат Ши казался антагонистическим и упрямым, никогда не сожалея ни о чём до самой смерти».

Янь Чжаогэ ударил себя по губам: «Цзюнь'эр всё ещё неразвит, пока что проглядываются лишь некоторые намёки. Интересно, каким он окажется в итоге…».

Услышав его слова, Сюй Фэй ничего не сказал, но и не стал опровергать его.

Глаза Яня Чжаогэ внезапно блеснули.

Клон Северного Океана открыл свою ладонь.

http://tl.rulate.ru/book/1023/373934